DOI: 10.17117/na.2015.11.01.498

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.01.498.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Сафронов А.М.

Инсайдерский капитализм как результат формальных преобразований в экономике современной России

Safronov A.M.

Insider capitalism as a result of changes in the formal economy of modern Russia

В статье дается попытка раскрыть причины кризиса в экономике современной России. С помощью формационной теории анализируются процессы развития российской экономики. Делается вывод о господстве формальных преобразований как о главной причине экономического кризиса и формирования инсайдерского капитализма

Ключевые слова: формальные преобразования, реальные преобразования, формотворчество

The article presents an attempt to uncover the causes of the crisis in the economy of modern Russia. With the formational theory analyzes the processes of development of the Russian economy. The conclusion of the domination of formal transformations as the main cause of the economic crisis and the formation of insider capitalism

Key words: formal transformation, real transformation

Сафронов Александр Михайлович

Старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, ул. Калинина, 13

Safronov Aleksandr Mihailovich

Senior lecturer

Kuban state agrarian university

Krasnodar, Kalinina st., 13

Все большее количество ученых-экономистов, работников финансового сектора и государственных служащих стало в своих выступлениях и докладах на научных конференциях анализировать проблемы, с которыми столкнулась экономика современной России. Прежде всего речь идет о явном замедлении экономического роста национальной экономики в первом полугодии 2015 года.

Прогноз по росту промышленного производства в России в текущем году понижен ведомством до 0,7% с 2,0%. Согласно последним данным Росстата, за семь месяцев 2015 года промпроизводство в стране показало нулевой рост и упало в июле на 0,7% в годовом выражении. Спад в индустрии в прошлом месяце был во многом обусловлен замедлением производства транспортных средств, замедлением в химической промышленности, металлургии и в области обработки древесины.

На фоне ухудшившейся экономической конъюнктуры самым главным представляется вопрос о причинах этих явлений, ведь, казалось бы, что после

2010 года можно было говорить об улучшении ситуации, ускорении темпов экономического роста. Кроме того, на заседании президиума Правительства Президент РФ В.В. Путин потребовал от Правительства обеспечения ежегодных темпов роста ВВП страны в 5.5 процента; и, надо отметить, Правительство с этим согласилось, признав тем самым экономическую обоснованность требований Президента.

И тогда возникает вопрос: в чем причина ухудшения макроэкономической ситуации? Мы, проведя анализ научных публикаций и макроэкономической статистики экономики современной России не склонны соглашаться с мнением экспертов, утверждающих что ухудшение экономической конъюнктуры, носит временный, не долгосрочный характер и может быть преодолено стимулирующими мерами Правительства и продолжением либеральных реформ. Наоборот – корни проблем нам видятся в прошлом, и только проанализировав становление экономики современной России, динамику ее развития мы можем выявить те фундаментальные причины, которые вызывают нестабильность развития, экономические флуктуации, а в долгосрочном плане ведут к деградации промышленного потенциала, исчезновению из производственных процессов наукоемких технологий, а также, и это не менее важно, к деградации человеческого потенциала, который будет в значительной степени не востребован складывающейся у нас экономической системой.

Все вышеперечисленное актуализировало необходимость реальных преобразований, которые бы постепенно «переформатировали» базис советской экономики, вошедший уже в стадию острого конфликта с надстроечными отношениями в конце 80-х годов и позволили бы сформировать ядро перехода к постиндустриализму в нашей стране. Вместо этого, вместо осуществления реальных преобразований Правительство СССР и партия, а затем уже Правительство России занялись формотворчеством, т.е. осуществлением преобразований не затрагивающим глубинные процессы развития производительных сил.

Мы предлагаем такие преобразования называть формальными, так как они затрагивают лишь узкий слой надстроечных отношений, ничего не меняя по существу. Было предложено начать реформы с реформ отношений собственности, которые лежат в ядре каждой формации. Было объявлено, что все беды плановой экономики СССР от отсутствия так называемого «эффективного собственника» и как только предприятия будут приватизированы, то немедленно новый «эффективный» собственник поправит дела в лучшую сторону. При этом реформаторы умалчивали, что в современном мире отношения управления отделены от отношений собственности.

Результат формальных преобразований в нашей стране известен каждому: массовое закрытие предприятий, сворачивание социальных программ, деградация инфраструктуры. Самым же печальным последствием явилась деградация человеческого капитала нашего государства, сокращение численности населения и значительное снижение уровня его жизни. Формальные преобразования, осуществленные Правительством, возглавляемым Е. Т. Гайдаром, обрушили плановую экономику, уничтожили вместе с ее проблемами все передовые завоевания социализма.

А что же получили граждане взамен? В ходе реформ были отброшены социалистические завоевания, которые главным образом заключались в формальном освобождении труда от капитала путем внедрения определённых контролинговых механизмов за ним, а также в ходе социалистического строительства были созданы условия для создания базиса новой социалистической экономики. Все это было отброшено! На смену в высокой степени формальному социализму пришел в еще большей степени формальный капитализм, который мы и называем инсайдерским.

Инсайдерский капитализм с точки зрения сторонников этой теории представляет собой специфический вид периферийного капитализма, который образуется в определенных конкретно-исторических условиях и связан с проблемами в области прав собственности [2]. Приватизация, которая прошла в нашей стране в начале и середине 90-х годов не решила главной проблемы – большинство предприятий не обрели т.н. «эффективного собственника», что было доказано последующим уничтожением многих из них. Более того: в том виде, в котором приватизация была проведена, кроме как «криминальной», она называться не может. Она, по сути, была проведена не ради подъема экономики страны, а ради обогащения узкой группы лиц ее проводивших. Тут можно вспомнить, например, мошенническое проведение залогово-кредитных аукционов.

Именно по этой причине большая часть приватизационных сделок была проведена с нарушениями, иногда грубейшими, законодательства, а это, в свою очередь, вызвало определенную нестабильность в правах собственности, так как их можно было в любой момент оспорить. Например, как только у государства возникли вопросы к М.Б. Ходорковскому всплыли факты нарушений приватизационных соглашений. А во время спора в высоком суде Лондона между Б.А. Березовским и Р.А. Абрамовичем открылись факты ангажированности на приватизационных аукционах, проводимых правительством в 94-96 годах.

Результатом постоянной угрозы экспроприации «соратниками по классу» становится краткосрочность временной ориентации отечественного предпринимательства, прежде всего крупного. Это выражается в том, что российский собственник присваивает и выводит за рубеж не предпринимательскую прибыль, а краткосрочную инсайдерскую ренту, т.е. доход, извлекаемый за счет контроля над финансовыми потоками предприятия. Инсайдерскую ренту можно измерять через величину свободного денежного потока (Free Cash Flow), минус различные формы процента по займам и дивиденды, выплаченные акционерам, не располагающим контрольным пакетом. Механизм вывода ренты чаще всего связан с использованием подставных торговых компаний, зарегистрированных в офшорах. Инсайдерскую ренту надо отличать от предпринимательского дохода. Последний, как известно, ограничивается превышением выручки над затратами. В противоположность этому, российские крупные инсайдеры извлекают доход из контроля над финансовыми потоками предприятий. Это предполагает, что фирма может быть убыточна, но продолжает обогащать доминирующую группу [2].

Именно получение инсайдерской ренты и определяет периферийный инсайдерский капитализм. Периферийный он потому, что наибольший доход эта

рента предполагает в условиях эксплуатации природных ресурсов, когда, например, нефть по цене скважинной жидкости продается в аффилированную офшорную компанию, а далее уже перепродается по рыночной цене. В результате крупные собственники заинтересованы в фиксации «ресурсной экономики» которая в силу своей специфики находится на периферии мирового разделения труда.

Также проблема состоит в том, что инсайдерский капитализм, заинтересованный в фиксации ресурсной экономики, напротив не заинтересован в развитии человеческого потенциала на территории государства, не заинтересован в росте численности населения, что отмечал еще К. Маркс в Капитале [13].

В результате проведения огромного количества формальных преобразований, разрушивших основы экономики государства, экономика СССР перестала существовать как единое целое. На ее месте возникла странная, сложная экономическая система, которая в себе сочетает одновременно черты капитализма (причем, на ранних стадиях его развития), остаточные черты социалистической экономики и различные переходные формы. Такие экономические системы известный французский экономист Ж. Сапир назвал неоднородными экономическими системами.

Какие же основные черты у неоднородной экономической системы, какие факторы могут быть определены в качестве базовых для ее существования?

Исследуя такое основание, Ж. Сапир приходит к выводу о необходимости разграничения следующих форм системной неоднородности [1]:

- неоднородность продуктов, что в определенной мере отражает наличие в системе многих технологических укладов;
- неоднородность экономических агентов, что возникает при формировании систем из различных индивидов, то есть, при типизации поведения во внутренней среде;
- неоднородность времени, что выражается в отнесении актов потребления, сбережения, производства, принятия решений различных субъектов неоднородных систем к разным временным интервалам;
- неоднородность предприятий, что проявляется в виде различий в отношениях собственности, структуре капитала, портфеле бизнесов, механизмах управления, способах взаимодействия с органами государственной власти и управления.
- неоднородность хозяйственных пространств, что проявляется в различной обеспеченности территорий природными ресурсами, рабочей силой, инфраструктурой, финансовыми ресурсами и др.

В современной России неоднородная хозяйственная система имеет следующие признаки [3]:

- наличие мощной вертикали государственной власти, доминирующей над частной собственностью, бизнесом, рынком, что обуславливает бюрократизацию экономики, способствует росту коррупции, тормозит развитие гражданского общества, сдерживает формирование среднего класса; благодаря такому доминированию в экономике России обрел второе дыхание феномен «власть»

собственность», что отчуждает ее от «классического» инвестиционного процесса, ориентированного на хорошо защищенные отношения собственности;

– стратегическая ориентация хозяйственных процессов на формирование и извлечение природной ренты, что препятствует развитию инноваций, утверждению постиндустриальной организации производства.

Образование неоднородной системы на осколках деградировавшей социалистической экономики тем не менее опасно, так как длительность существования неоднородной системы зависит от многих факторов, среди которых первостепенное значение имеют фактор воздействия глобального мирового хозяйства и фактор устойчивости базовых институтов. Но современное мировое хозяйство это давно уже не классический капитализм, оно гораздо менее устойчиво к кризисным воздействиям, а значит негативное влияние с его стороны на неоднородную экономику возрастает многократно.

Известный американский экономист Эдварт Лютвак характеризуя экономику наиболее передовых стран современного Запада определил экономическую систему, господствующую там не как капитализм, а как «Турбокапитализм» [12]. Турбокапитализм – экономика нового типа, в которой все процессы происходят быстрее, главным образом за счёт глобализации и информатизации. На таком рынке большая доля торговли идёт в виртуальном пространстве, а капитал освобождается от государственных и национальных границ. С одной стороны, турбокапитализм ускоряет экономические процессы и способствует росту благосостояния некоторых слоёв общества. Но в то же время, турбокапитализм приводит и к поляризации доходов, неустойчивости экономического развития, так как капитал имеет возможность достаточно быстро мигрировать. Также нужно учесть, что в рамках турбокапитализма значительная часть капитала вообще носит фиктивный характер (например, деривативы) и это, конечно же, не добавляет устойчивости экономической системе. Наша же неоднородная экономика находится и сама в фазе неустойчивости и испытывает со стороны турбокапитализма дополнительные негативные воздействия.

В случае же крушения неоднородной системы, неоднородность преодолевается резким скачком к однородному качеству, но в наших условиях это будет означать деградацию тех секторов промышленности, где государство имеет значительную собственность и функционирование которых не может быть поддержано бизнесом без государственно-частного партнерства. Резкий скачек к однородности приведет к резким негативным социальным последствиям, дополнительной деградации инфраструктуры и уничтожению возможных точек создания неоиндустриального роста и развития в нашем государстве.

Для создания таких точек роста нужны реальные преобразования, которые изменят вектор развития производительных сил, затронут основные принципы их движения. При этом в случае осуществления реальных преобразований, неоднородность нашей экономической системы будет преодолеваться постепенно, с сохранением многоукладности и развитием государственно-частного партнерства. Только реальные преобразования способны запустить процесс начала новой индустриализации, так как в текущей ситуации, при данном уровне развития производительных сил переход в постиндустриальную фазу не

возможен даже с учетом обладания некоторыми прорывными технологиями в отдельных отраслях экономики.

Список используемых источников:

1. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 248 с.
2. Дзарасов Р. Механизм накопления капитала и инвестиционные стратегии российских корпораций // Докторская диссертация. М.: МГУ, 2010. 310 с.
3. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Политэкономия: социальные приоритеты. Т. 1. От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. Москва, 2013. Т.1. 480 с.
4. Капустин П.П., Меньшаев Д.С. Гуманизация социально-экономических отношений, как цель актуальной экономической политики // Всероссийская научно-практическая конференция по итогам 2014 года. 2014. С. 079-084.
5. Орлова Е.Б. Вступление России в ВТО: теоретические вопросы и предварительные результаты // Политэкономический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №06(100). С. 803-816.
6. Сафронов А.М. Возможности диалектического подхода к анализу экономических преобразований в современной России // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки. 2014. Тамбов. С. 112-115
7. Сафронов А.М. Новые функции экономической политики России под углом зрения синтеза формальных и реальных преобразований // Terra Ecomicus. 2013. Т11. №3-3 С. 79-83.
8. Сафронов А.М., Мищенко Е.А. Проблема кредитования как отражение формальных преобразований в экономике современной России // Проблемы современной науки. 2013. № 9. С. 222-227.

© 2015, Сафронов А.М.

Инсайдерский капитализм как результат формальных преобразований в экономике современной России

© 2015, Safronov A.M.

Insider capitalism as a result of changes in the formal economy of modern Russia